

Ба 2479

ДРЕВНЕ-РУССКІЙ
ГОРОДЪ СЛУЦКЪ
и
ЕГО СВЯТЫНИ.

Ильин 1953 г. 52479

Историческій очеркъ, съ шестью гравюрами.

СОСТАВИЛЪ
Ф. Ф. ФЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧЪ.

Цѣна 25 коп.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сырнина, Большая ул., № 88.

1896.

Ба 2479

ДРЕВНЕ-РУССКІЙ ГОРОДЪ СЛУЦКЪ и ЕГО СВЯТЫНИ.

Историческій очеркъ, съ шестью гравюрами.

СОСТАВИЛЪ

Ф. Ф. БЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧЪ.

Цѣна 25 коп.

Берн.
1894
Г. С. С.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сырнина, Большая ул., № 88.

1896.

ДРЕВНЕ-РАСКИИ
ГИДУЛ ГДОПОТ
Н
ЕЛО ОБРЯДИ

Дозволено духовною цензурою. 3 Апрѣля 1896 г.—Вильна.

ГИДУЛ ГДОПОТ
СКРЫННИКОВЪ-ЧОНКА

ЛІТЪ 25 МОСКВА

АНДІНІ

УЧИЛИЩЕ СВЯТОГО САФОРОНА

1896

I.

Исторія Слуцка со временъ его основанія.

ынѣшній уѣздный городъ Слуцкъ, въ древности—
Случескъ, получившій название отъ рѣки Случи,
находится въ 112 верстахъ отъ своего губернского го-
рода Минска и въ 78 верстахъ отъ ст. „Городня“, Мо-
сковско-Брестской жел. дороги. Онъ имѣетъ 17,830 душъ
обоего пола населенія, которое по вѣроисповѣданіямъ
распредѣляется такъ:

православныхъ	7615
католиковъ	1198
протестантовъ (кальвіновъ)	49
евреевъ	8961
магометанъ	7

Итого 17830 *).

Какъ видите, читатель, Слуцкъ, наслѣдіе Владимира Святого
въ настоящее время совсѣмъ обратился въ еврейскій городъ,
такъ какъ евреи, о которыхъ до XV вѣка и помину тамъ не

*) См. Памятную книжку по Минской губ. на 1894 годъ.

было, составляютъ цѣлую половину постояннаго и осѣдлаго на-
селенія. Неудивительно поэтому, что до нынѣшняго времени въ
Слуцкѣ осталось весьма немногого памятниковъ его прежней славы
и могущества, какъ резиденціи Слуцкихъ князей, и какъ твер-
дыни православія: какое дѣло евреямъ было дорожить этими па-
мятниками, когда сами православные не только не заботились о
поддержаніи этихъ памятниковъ, но даже разрушали ихъ и пре-
давали въ руки евреевъ. За примѣромъ ходить недалеко: одинъ
изъ слуцкихъ монастырей, Спасо-Преображенскій, основанный
въ 1600 г., следовательно не далѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ,
не только не существуетъ, но его и слѣдъ исчезъ: теперь на его
местѣ стоитъ питейное заведеніе еврейки Гиты Соловейчикъ, и
по костямъ его иноковъ (монастырское кладбище превращено во
дворъ) разгуливаютъ свиньи, козы и т. п. животныя,—а на мѣстѣ
бывшей келіи нашего Златоуста, Дмитрия Ростовскаго, теперь
безчинствуетъ пьяная компанія... А между тѣмъ мѣсто это при-
надлежитъ соборной православной церкви, причтъ которой и
сдается его въ аренду названной выше еврейкѣ *). Какъ будто
то въ насмѣшку и упрекъ православнымъ, по той же улицѣ,
наискосокъ vis-à-vis стоитъ каменная еврейская синагога, гдѣ и
возносится молитва, тогда какъ на нашемъ „мѣстѣ святѣ“—
„мерзость запустѣнія“, кабакъ. И мы это съ спокойною совѣстью
можемъ переносить?! Да этого мало: мы совершенно равнодушны
къ тому, что когда-то и гдѣ-то было!... И до сихъ поръ не па-
шилось ни одного человѣка, который бы поднялъ свой голосъ въ
защиту попранной святыни?!

Но начнемъ съ исторіи.

Когда именно и кѣмъ основанъ Случескъ (Слуцкъ)—неиз-
вѣстно: это общій удѣльъ всѣхъ древнихъ небольшихъ горо-
довъ русскихъ, удаленныхъ отъ Киева; лѣтописецъ могъ ве-
сти хронологію только ближайшихъ къ Киеву городовъ. Но

*) Второй священникъ слуцкаго Николаевскаго собора, о. Николай Ое-
рапонтовъ, рассказывалъ мнѣ, что во время половодья ему у подмытаго
водою берега рѣки Случи приходилось находить черепа и кости, которы-
е онъ складывалъ въ ящики и затѣмъ хоронилъ на нынѣшнемъ Варварин-
скомъ кладбищѣ.

Вѣроятно, Слуцкое княжество появилось одновременно съ Туровскимъ, а Туровъ основанъ родственникомъ варяговъ Аскольда и Дира, Туromъ—христіаниномъ, въ 900 году. Въ актахъ Слуцкаго княжества Случескъ упоминается уже въ 1086 году, а въ лѣтописи Нестора подъ 1116 годомъ онъ является благоустроеннымъ городомъ, принадлежащимъ великому князю Владиміру Мономаху.

Во время междусобицы, на Владимира напалъ Минскій князь Глѣбъ и сжегъ Слуцкъ; это событие лѣтописцемъ записано подъ 1116 годомъ *). Въ 1149 году, 26 августа, сынъ Владимира Мономаха, Георгій или Юрій Владиміровичъ, послѣ побѣды надъ Изѣславомъ Мстиславичемъ, отдаетъ Слуцкъ Святославу Ольговичу; отъ Ольговичей въ 1393 году, по распределенію великаго князя Литовскаго Витовта, Слуцкъ переходитъ въ удѣлъ князю Кіевскому Владиміру Ольгердовичу, въ родѣ коего и остается до 1617 года. Отъ Владимира Ольгердовича Слуцкъ перешелъ къ сыну его Александру Владиміровичу, прозванному Олелько (съ польскаго Олесь—Александъ), отсюда и потомки Александра получили название *Олельковичей, Олелько*. Когда со смертью Слуцкой княгини Софіи Юрьевны Олелько прекратился родъ князей Олельковичей, Слуцкъ переходитъ во владѣніе князей Радзивилловъ **), отъ нихъ—къ князьямъ Витгенштейнамъ, породившимся съ Радзивиллами, и, наконецъ, въ 1840 году, по повелѣнію Императора Николая Павловича, пріобрѣтается отъ послѣднихъ казною.

Такова къ ираткихъ чертахъ историческая судьба древняго Случеска,—нынѣшняго Слуцка. Много онъ пострадалъ во время междусобицъ князей и во время братоубійственныхъ войнъ Москвы съ Литвою, а потомъ Москвы и Литвы съ Польшею; затѣмъ изрядно въ немъ похозяйничали шведы и, наконецъ, французы.

Но если Слуцкъ выстрадалъ много и въ политическомъ, и въ материальномъ отношеніи, за то во все времена смутъ онъ

*) „Приходи Володимеръ на Глѣба: Глѣбъ бо бяше воеваль Драговичи и Случескъ пожегъ“.

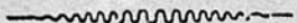
**) Отъ Софіи Юрьевны, неоставившей послѣ себя потомства, Слуцкъ перешелъ къ ея мужу Янушу Радзивиллу.

крѣпко, высоко и гордо держалъ знамя православія оть начала своего основанія до настоящаго времени. Ни одинъ іезуитъ не смѣлъ сюда показаться для проповѣди и между населеніемъ ни одинъ изъ православныхъ слушанъ не измѣнилъ вѣрѣ своихъ предковъ, не перешелъ въ унію или католичество.

„Слуцкъ — единственный изъ городовъ Сѣверо - Западнаго края“, — говорить арх. Николай въ „Описаніи церквей и приходовъ Минской епархіи“, — „который въ продолженіи двухъ вѣковъ терпѣливо выдержалъ весь гнетъ католицизма и былъ сильпою твердынею православія, сохранивъ чистоту, чистоту и неприкосновенность онаго, такъ что всѣ коренные вѣрованія православія уцѣлѣли здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они внушиены первыми просвѣтителями русскихъ славянъ. Такою неизмѣнною твердостью въ православіи Слуцкъ обязалъ многимъ монастырямъ и церквамъ, первоначальное происхожденіе и существованіе которыхъ восходитъ къ ближайшимъ потомкамъ великаго просвѣтителя земли русской, — князьямъ русскимъ, а позднѣйшее созиданіе и обезпеченіе оныхъ угодіями — къ потомкамъ Ольгерда, русско-литовскимъ князьямъ Олельковичамъ *“).

И вотъ за то, что Свято-Троицкій монастырь, около кото-
раго, такъ сказать, ютилось все православное населеніе города,
отстоялъ наше православіе, нашу народность, чего не могъ сдѣ-
лать ни одинъ изъ всѣхъ другихъ городовъ Сѣверо-Западнаго
края, — за это великое и святое дѣло его, мыныѣ расплачива-
емся съ нимъ самою недостойною неблагодарностью!

Тяжело, больно, обидно для національного чувства каждого христіанина выносить въ сердцѣ полное невниманіе къ родной святынѣ, о которой далѣе и поведемъ рѣчь.

*) См. „Историко-статистическое описание церквей и приходовъ Минской епархіи“, т. III, изд. 1879 г.

II.

Православные монастыри и приходскіе храмы въ г. Слуцкѣ и дальнѣйшая судьба ихъ.

огда на сѣверо-западной русской окраинѣ появилась миссіонеры, піонеры новой, дотолѣ невѣдомой религіи,—уніатской, въ которую и стали совращать православныхъ,—случало въ 1610 году основывать при Спасо-Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ православное братство, съ цѣлью отстаивать свою вѣру. Этому братству много серіозныхъ и солидныхъ услугъ оказала православная княгиня Софія Юрьевна Олелько, мужъ которой, князь Янушъ Радзивиллъ, будучи католикомъ, исходатайствовалъ, по ея настоянию, у польского короля грамоту, воспрещавшую „благочестивыхъ“, т. е. православныхъ, „принуждать къ учії“.

Не надѣясь на свои собственные силы, братство приглашаетъ къ себѣ изъ Киева іеромонаха Дмитрія (впослѣдствіи митрополита ростовскаго), который и поселяется въ одной изъ скромныхъ келій Спасо-Преображенского монастыря, гдѣ и живетъ съ 6 декабря 1677 по 29 января 1679 года *).

*) По преданію, св. Дмитрій въ Слуцкѣ писалъ свои Четын-Минеи.—На одной изъ иконъ Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря—бесѣда І. Христа съ Самарянкою—художникъ воспроизвелъ стихъ святителя такого содержанія:

„Почто намъ въ Самарію за водою ходити,
„Егда и здѣ, въ Случескѣ, лѣпо ее пити?“

Происхожденіе этого двухстишия таково: Св. Дмитрій на погостѣ Свято-Троицкаго монастыря собственноручно вырылъ колодезь (къ сожалѣнію, тѣ-

Былъ въ Слуцкѣ еще другой мужской православный монастырь, Свято-Ильинскій, имѣвшій главный престолъ въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ прежнія времена, въ этотъ монастырь, въ Лазареву Субботу совершался соединенный со всѣхъ церквей г. Слуцка изъ Свято-Троицкаго монастыря крестный ходъ; по закрытіи же монастыря, крестный ходъ изъ всѣхъ слуцкихъ храмовъ направлялся къ деревянной часовнѣ, у Копыльской улицы, гдѣ находилась икона Входа Господня въ Іерусалимъ. Часовня эта, полуразвалившаяся, съ иконою существуетъ и понынѣ. У самой часовни росла старая верба; первенствующій священнослужитель съ діаконами ломаль вѣтви, которыхъ и раздавали народу, и крестный ходъ возвращался въ Свято-Троицкій монастырь, гдѣ и совершалось всеенощное бдѣніе. Этотъ прекрасный древне-православный обычай въ настоящее время уже не существуетъ въ Слуцкѣ: онъ отмѣненъ собственноручною властью одного священнослужителя.

По вѣдомости клировой 1795 года, Свято-Ильинскій монастырь показанъ „зданиемъ деревяннымъ“, съ тремя престолами: главный въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ и два придѣла—св. Пророка Иліи и св. Ioanna Богослова; кромѣ того, была еще трапезная церковь во имя св. Ioanna Златоустаго и отдѣльно—Воздвиженія Честнаго Креста.—Кромѣ штатнаго жалованья, монастырь этотъ пользовался ругою, назначенною князьями Олельковичами, и доходами съ приписанной къ нему деревни „Терушки“, въ которой считалось до 300 душъ крѣпостныхъ.—Въ настоящее время никакихъ слѣдовъ отъ этого монастыря не осталось, кромѣ деревяннаго креста, указывающаго его мѣсто.

Не осталось также никакихъ слѣдовъ и отъ другаго монастыря, братскаго Спасо-Преображенскаго, на мѣстѣ котораго, какъ сказано раньше, стоитъ теперь питейный домъ еврейки Гиты Соловейчикъ и въ которомъ имѣлъ пребываніе Святитель Дмитрій Ростовскій....

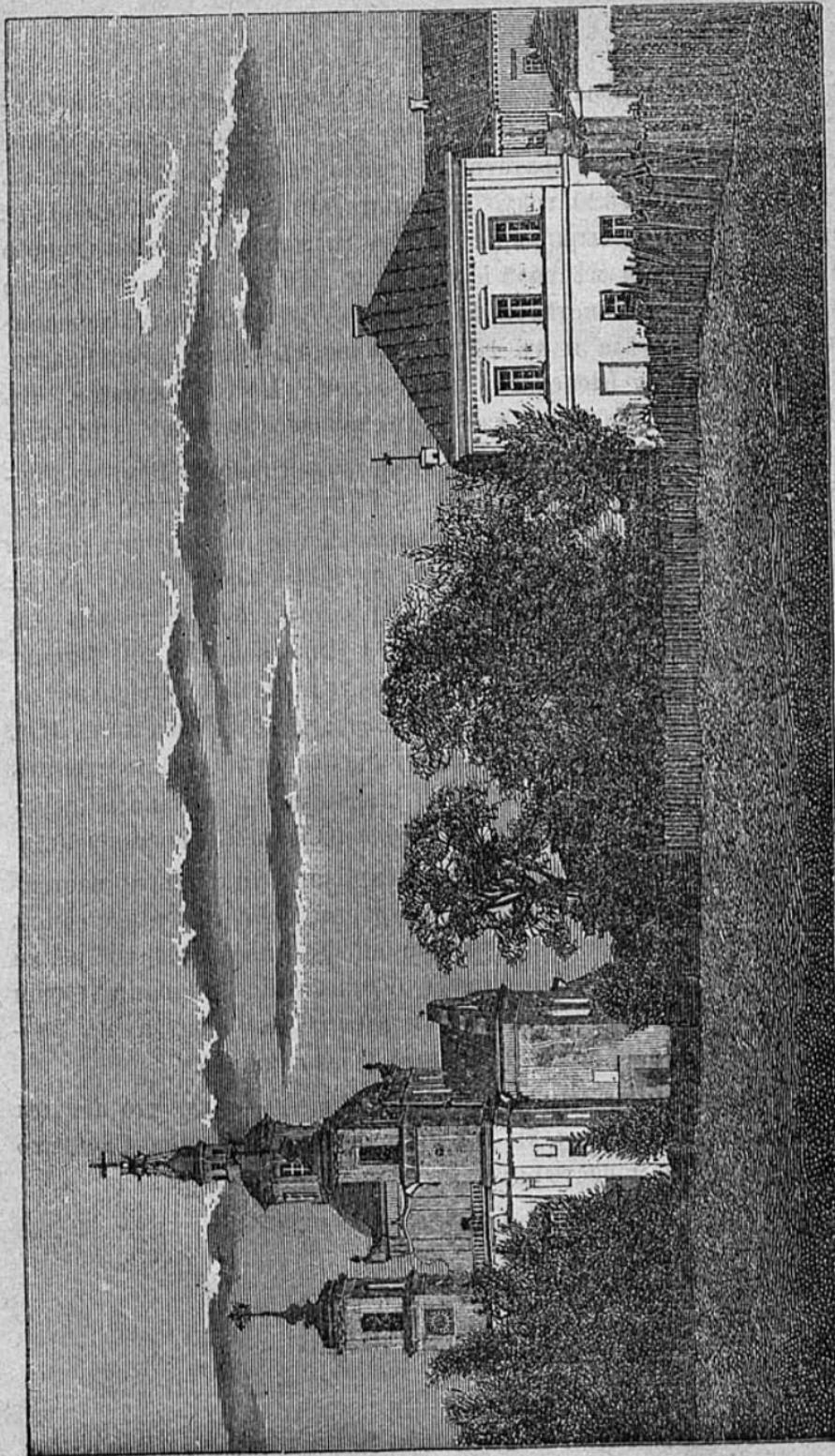
перъ засыпанный), поставилъ срубъ, на верхней доскѣ котораго и вырезать вышеприведенный стихъ. Икону же можно видѣть и теперь въ ризницѣ монастырской. Она квадратная по 2 арш. въ длину и ширину; писана на полотнѣ масляными красками.

Раньше его оснований была Преображенская приходская церковь, при которой, около 1600 года, вскорѣ по объявлѣніи унії, православное Слуцкое братство основало мужской монастырь съ Богадѣльнею. Въ 1620 году Иерусалимскій патріархъ ѡеофанъ благословилъ монастырь крестомъ и грамотою, освобождающею его отъ подчиненія мѣстной іерархіи, съ зависимостью отъ одного только патріарха Константинопольскаго. Въ 1625 году деревянная церковь сгорѣла и въ 1628 году вновь была возобновлена, по благословенію Киевскаго митрополита Іова Борецкаго. Въ 1797 году при монастырѣ уже существовало духовное училище.

Въ актѣ отъ 16 января 1748 года, подписанномъ Рейною Горватовою Подстолиною Черниговскою (Reyna Horwatowa Podstolina Czernigowska), въ Слуцкѣ насчитывается пятнадцать православныхъ церквей: 1) Свято-Троицкая, 2) Преображенская, 3) соборная Замковая, 4) Рождества Христова, 5) Воскресенская, 6) Михайловская, 7) Варваринская, 8) Николаевская, 9) Ильинская, 10) Георгіевская, 11) Иоанна Крестителя, 12) Симеоновская, 13) Константиновская, 14) Стефановская; и 15) Успенская. Изъ этого числа въ настоящее время существуетъ только девять церквей, изъ которыхъ только двѣ каменные, а остальные деревянныя и совершенно ветхія, за исключеніемъ Воскресенской.

Изъ всѣхъ этихъ православныхъ храмовъ уцѣлѣлъ до настоящаго времени во всемъ своемъ наружномъ величіи только одинъ Свято-Троицкій монастырь, сохранившій въ своей соборной церкви нетленныя моши ревнительницы православія княгини Софіи Юрьевны Олельковны, моши св. младенца Гавриила, а въ ризницахъ — рѣдкія вещи, пожертвованныя Олельковичами.

Къ описанію монастыря мы и приступаемъ, такъ что первыя двѣ главы служатъ какъ-бы предисловіемъ къ исторіи Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря.

СТУДИЙ СЕЛАР-ТРОИЦКИЙ ЖИЛАСТЬ ИН.

III.

Слуцкій Свято-Троицкій мужскій монастырь со времени его основанія.

ъ которомъ году основанъ Слуцкій Свято-Троицкій монастырь—неизвѣстно. Съ достовѣрностью только можно сказать, что этотъ монастырь существовалъ уже въ началѣ XI вѣка, когда варягъ Туръ—христіанинъ основалъ городъ Туровъ, нынѣ мѣстечко Мозырскаго уѣзда, Минской губ.,—а въ Туровѣ, въ началѣ XI вѣка уже существовала первая „Бѣлорусская Туровская епархія“, которая, конечно, не могла явиться ранѣе учрежденія и открытия христіанскихъ общинъ (приходовъ) и монастырей, какъ первыхъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія въ нынѣшней Минской губерніи *).

Къ этому необходимо еще прибавить, что въ этомъ самомъ Туровѣ и сосѣднихъ съ нимъ городахъ, въ томъ числѣ и Минскѣ, христіанство появилось ранѣе 998 года: оно насаждено было здѣсь впервые славянскими первоучителями, святыми братьями Ки-

*) Собственно г. Туровъ основанъ въ 900 г., какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя, приведенные въ „Начертаніи Церк. Исторіи“, ч. II-я.—Нельзя не пожалѣть, что большинство документовъ, касающихся Слуцкаго княжества, хранится подъ спудомъ, втайне, въ Несвижскомъ замкѣ кн. Радзивилловъ и къ разсмотрѣнію ихъ закрытъ доступъ на томъ основаніи, что эти документы будто-бы „фамильные“.

рилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками, такъ что первые киевскіе князья — христіане, присоединившіе города и княжества Туровское, Слуцкое и Минское къ столичному Кіеву, застали въ нихъ населеніе, уже просвѣщенное свѣтомъ христіанскаго ученія *). Далѣе, нужно обратить вниманіе еще и на слѣдующее обстоятельство. Исторія застаетъ Слуцкъ уже *городомъ* въ 1116 году, въ княженіе Владимира Мономаха, когда, по сказанію лѣтописца, городъ былъ сожженъ Минскимъ княземъ Глѣбомъ Всеславичемъ: „приходи Володимеръ на Глѣба: Глѣбъ бо бояше воевалъ Дреговичи и Случескъ пожегъ“. Если же въ 1116 году Слуцкъ уже былъ го- родомъ, хотя бы даже въ смыслѣ укрѣпленія, крѣпостцы, то въ немъ несомнѣнно были православные храмы, такъ какъ первые киевскіе князья христіане, основывая города и заселяя ихъ, обыкновенно, воздвигали въ нихъ и храмы Божіи; Слуцкъ же считался удѣломъ Владимира Святого, который, понятно, не могъ игнорировать религіозныя потребности слушанъ. Наконецъ, когда въ 1205 году, въ княженіе Владимира и Галицкаго князя Романа, на Слуцкъ и сосѣдніе съ нимъ города: Мозырь, Туровъ, Пинскъ и Новогрудокъ — напали поляки, то, въ числѣ ограблен- ныхъ послѣдними церквей, упоминается и Слуцкій Свято-Троиц- кій монастырь *). Такимъ образомъ, всѣ извѣстные историческіе факты, до насъ дошедши, приводятъ къ убѣжденію, что основаніе Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря относится къ весьма древ- нему періоду русской исторіи.

Первыми настоятелями Свято-Троицкаго монастыря были не только іеремонахи, но даже и іеросхимонахи. Въ синодикѣ мо- настырской занесено 35 имень ихъ; изъ числа этихъ настояте-

*) По свидѣтельству автора „Историко-Статистическаго описанія Мин- ской епархіи“ арх. Николая (Трусковскаго), ему приходилось слышать уст- ныя преданія въ Минскѣ о свв. Кириллѣ и Меѳодії. Къ сожалѣнію, о. Николай незаписалъ этихъ преданій и не передалъ ихъ содержанія.—Римскій іезуитъ Даниилъ Переброхій вотъ что говорить въ своихъ мемуарахъ: „вѣра хри- стіанская первоначально на Руси проповѣдуема или утверждаема была около 990 года какимъ то епископомъ Михаиломъ, вѣроятно, тѣмъ, который впо- слѣдствіи былъ первымъ митрополитомъ Кіевскимъ“.

*) См. „Іст. Ст. описание Минск еп.“, изд. 1864 г., стр. 9—10 и „Нач. Пер. Ист.“ ч II.

лей мы укажемъ только тѣхъ, при которыхъ совершились какія либо выдающіяся событія, имѣющія значеніе для церковной исторіи вообще и для монастыря въ частности. Замѣтимъ при этомъ, что настоятелями не только Свято-Троицкаго, но и другихъ монастырей г. Слуцка назначались преимущественно іеромонахи кievскихъ монастырей и утверждались кievскимъ митрополитомъ непосредственно, но съ согласія владѣтельнаго Слуцкаго князя,— въ всякой зависимости отъ туровской епархіальной власти *). Въ концѣ же XVIII столѣтія настоятелями Слуцкого Свято Троицкаго монастыря встрѣчаемъ уже архіепископовъ, носившихъ титулъ „Епископа Минскаго, Брацлавскаго и Изъяславскаго коадьютора Кіевской митрополіи и священно-архимандрита“. При настоятельѣ, іеремонахѣ Гавріилѣ, въ 1551 году, князь Юрій Юрьевичъ Олельковичъ (отецъ Софіи Юрьевны Олелько-Радзивілль) предписалъ чиновникамъ не вмѣшиваться въ дѣла духовныхъ лицъ и духовнаго суда, юрисдикція котораго тогда была слишкомъ обширна: не говоря уже о преступленіяхъ противъ вѣры, духовному суду подвѣдомственны были всѣ дѣла гражданскія, возникающія изъ семействаго союза между православными, или, говоря языкомъ, древнихъ актовъ,— „послѣдователями Греко-Россійскія Восточная Церкви“.)

*) Такъ напр., настоятелемъ Слуцкаго Ильинскаго монастыря въ 1556 году былъ назначенъ кievскимъ митрополитомъ Сильвестромъ игуменъ Феофилактъ Заоровскій, грамотою отъ 30-го сентября того же года слѣдующаго содержанія: „Милостію Божію и Пречистыя Его Матери, мы, Сильвестръ нареченный архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси. Быть намъ челомъ богоомолецъ нашъ, священнікъ Феофилактъ и просить у настѣ монастыря Святаго славнаго пророка Иліи, во градѣ богоспасаемомъ Слуцкѣ; мы, видѣще его на то годнаго и начalomъ бите его (т. е. искуснаго, опытааго), то есьмо вчинили тотъ монастырь ему дали и благословили есьмо его въ томъ монастырѣ мѣшкати (т. е. пребывать) и въ церкви Божіей Святаго пророка Иліи службу Божію служити и всѣ справы игуменскія справовати на Господаря Короля Его Милости, и за настѣ, и за Ихъ Милости книжать Слуцкихъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ Бога Милостиваго просити, и на то дали есьмо ему нашъ листъ богословенный за нашу печатью“. („Собр. др. грам. и акт. по Минской губ., 1848 г., г. Минскъ“ 15, стр. 14—15). Такогоже содержанія грамота была выдана кievскимъ митрополитомъ Арсеніемъ отъ 20-го января 1764 года, на имя игумена Павла Волочанскаго, о которой будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Въ числѣ разныхъ угодій, какими пользовался монастырь, ему, между прочимъ, принадлежало право ловли рыбы и убоя бобровъ на р. Орессѣ. Случане жалуются князьямъ Юрію и Семену Олельковичамъ на настоятеля іеромонаха Никанора (съ 1531 по 1542 г.) за то, что онъ не желалъ дѣлиться съ сосѣдями ловимыми въ рѣкѣ Орессѣ бобрами; жалоба эта не была уважена и въ 1566 году, при настоятельѣ архимандритѣ Феофилактѣ, первый изъ указанныхъ князей грамотою подтвердилъ права монастыря на ловлю рыбы и бобровъ въ рѣкѣ Орессѣ и озерахъ Мидѣ и Вепрѣ *).

Весьма важное для исторіи русской церкви событие совершилось при настоятельѣ Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря, архимандритѣ Михаилѣ Раюзѣ, бывшемъ съ 1571 года одновременно и настоятелемъ Минскаго Вознесенскаго монастыря, перешедшаго затѣмъ въ унію. Архимандритъ Михаилъ Раюза назначенъ былъ настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря въ 1571 г. грамотою кіевскаго митрополита. Въ монастырскомъ синодикѣ отмѣчено противъ его имени, что онъ былъ „отступникомъ отъ Греко-Россійскія Восточныя Церкви и сѣхъ съ Слуцкой архимандріи на престолъ Кіевской Митрополії“, митрополитомъ которой онъ былъ поставленъ въ 1589 году Константинопольскимъ вселенскимъ патріархомъ, блаженнымъ Іереміею.

*) Рѣка Оресса протекаетъ, въ смежномъ съ Слуцкимъ, Бобруйскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ княгини Маріи Львовны Гогенлоэ, доставшихся ей по наслѣдству по смерти брата, генераль-адъютанта свиты Его Величества, князя Петра Львовича Витгенштейна, внука извѣстнаго героя 1812 года; ему же досталось въ наслѣдство до $\frac{2}{3}$ Слуцкаго уѣзда, не говоря о Бобруйскомъ, Пинскомъ, Мозырскомъ и др. уѣздахъ отъ несвижскихъ князей Радзивилловъ, въ свою очередь наслѣдниковъ православныхъ князей Слуцкихъ Олельковичей. Въ Орессѣ до сихъ поръ водятся бобры и отъ нихъ то и получило свое название г. Бобруйскъ.—Автору настоящаго очерка приходилось не разъ видѣть жилища этого прекраснаго и безвреднаго воднаго животнаго, имъ самимъ устраиваемыя. Лѣсникъ спиливаетъ нѣсколько сосновъ и складываетъ ихъ у берега рѣки; бобры выходятъ изъ рѣки на берегъ и принимаются за работу. Передними острыми зубами—рубцами (по два въ верхней и нижней челюстяхъ) они, словно пиломъ, разрѣзываютъ сосну на куски и изъ нихъ у берега устраиваютъ на зиму жилище, по архитектурѣ напоминающее собачью кануру, съ отверстиемъ, чрезъ которое бобръ опускаетъ свой хвостъ въ воду.

Съ именемъ Михаила Рагозы, какъ извѣстно, связаны самыя печальные воспоминанія о событияхъ въ исторіи русской церкви. Въ числѣ другихъ іерарховъ юго-западной православной церкви Рагоза былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ введенія той уніи, подъ игомъ которой томились миллионы православнаго населения Юго—и Сѣверо-Западнаго края Россіи, и которой былъ положенъ конецъ только мощною властью и всесильнымъ словомъ Императора Николая Павловича „крутистю и любовью“, при посредствѣ незабвеннаго митрополита Іосифа Сѣмашко, возвратившаго прежнихъ сыновъ православной церкви на ея лоно, отверженныхъ политикою религіознаго и фанатического полонизма римско-католическихъ пастырей. Слова „отторгнутая возвратихъ“, вычеканныя на медали въ память совершившагося въ 1839 году воссоединенія уніатовъ съ православными, навсегда будуть памятны исторіи русско-белорусско-литовской церкви *).

Въ 1596 году, на соборѣ въ нынѣшнемъ Брест-Литовскѣ, Михаилъ Рагоза, вмѣстѣ съ Ипатиемъ Пощемъ, Кирилломъ Терлецкимъ и другими епископами, принялъ унію съ римскою церковью и присягнулъ признавать верховнымъ первосвященникомъ юго-западной православной церкви римскаго папы. Такимъ образомъ, отторгнувъ юго-западную православную Россію отъ союза съ церковью греческою и признавъ надъ собою главенство папы, пихацъ Рагоза, по справедливости считается братію Свято-Троицкаго монастыря „отступникомъ“. Къ счастью, по принятіи уніи, Рагоза въ Слуцкѣ не возвращался и никакого влиянія на церковный дѣла монастыря не имѣлъ.

Возвращаемся къ послѣдующимъ за Рагозою настоятелямъ.

Въ правленіе архимандрита *Михаила Загоровскаго* (1631—1635 г.) Свято Троицкій монастырь обязанъ былъ вносить подать съ своихъ угодій въ казну Рѣчи Посполитой **), а при его пре-

*) Мы здѣсь не имѣемъ въ виду унію въ Холмской Руси.

**) Эта архимандритъ въ 1632 году внесъ податей 288 польскихъ злотыхъ—около 140 рублей сер. на нынѣшнія деньги, такъ какъ польскій злотъ имѣлъ въ себѣ 44 золотника чистаго серебра, — съ имѣніемъ Слуцкаго Свято-Троицкаго и приписаннаго къ нему Морочскаго и Грозѣвскаго монастырей (Акты Сл. Тр. Мон.).

емникъ *Леонтий Залльскому* (1635—1641 г.), князь Богуславъ Радзивиллъ преписаль выдавать ежегодно монастырю изъ слуцкой казны по 40 копъ грошей или 100 польскихъ злотыхъ и на все слуцкія церкви по 16 камней воску. При архимандритѣ *Илларіонъ Дорофеевичъ Болоцкому* (1641—1649 г.), кіевскій митрополитъ Петръ Могила обращался съ ходатайствомъ къ слуцкому православному братству о выдачѣ ему субсидіи на поѣздку къ Польскому королю съ пѣтицію о покровительствѣ и защитѣ православія въ кіевской митрополії.

Въ 1649 году князь Богуславъ Радзивиллъ утверждаетъ въ санѣ архимандрита іеромонаха Слуцкаго Спасо-Преображенскаго монастыря, *Варфоломея Скочкевича*, съ тѣмъ, чтобы онъ пребывалъ въ послушаніи Константинопольскому патріарху.

Затѣмъ, при архимандритѣ *Феодосію Васильевичу* (съ 1678 г. епископъ Бѣлля Руси) опять тотъ же князь Радзивиллъ запретилъ свѣтскимъ лицамъ подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ владѣть церковными имѣніями и вмѣшиваться въ дѣла суда церковнаго. Далѣе, правленіе архимандрита *Серапіона Волховскаго* (съ 1700 г. епископъ Бѣлорусскій и авторъ посланія-наставленія къ братіи Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря о томъ, чтобы она непоколебимо пребывала въ православіи и подвигахъ монашескихъ). При этомъ настоятель слуцкаго князя *Людвига-Кампіана Радзивилла* въ 1690 году выдала грамоту, весьма важную по своему содержанію для исторіи русской церкви, — грамота, коею воспрещается введеніе уніі въ княжествахъ Слуцкомъ и Копыльскомъ *), гдѣ *Греко-Россійскаго исповѣданія церкви фундированы и еригованы* (т. е. основаны и воздвигнуты) *суть отъ вѣка и время непамятнаю*.

При архимандритѣ *Іоасафѣ Лапецкомъ*, въ 1709 году, кіевскій митрополитъ *Іоасафѣ Кроковскому* предписаль слуцкому духовенству быть въ подчиненіи ему, а не бѣлорусскому епископу, что подтверждено было въ 1718 г. и польскимъ королемъ Августомъ II, — а въ слѣдующемъ, 1719 году, Императоръ Петръ Великій

*) Нынѣ мѣстечко владѣтельное Копыль, Слуцкаго уѣзда, принадлежащее кн. Маріи Львовнѣ Гогенлоэ.

своимъ указомъ запретилъ русскимъ дѣлать притѣсненія „братіи и крестьянамъ слуцкой архимандрії“. Архимандритъ *Михаилъ Козачинскій* (1748—1755 г.) исходатайствовалъ въ 1751 году у князя Іеронима Радзивилла запрещеніе христіанкамъ служить у евреевъ, такъ какъ онѣ забывали свои христіанскія обязанности и привыкали къ нѣкоторымъ обрядамъ еврейскаго закона. При этомъ же настоятель, съ благословенія кіевскаго митрополита *Тимофея Щербацкаго*, 9-го мая 1755 года, были перенесены изъ графства Заблудова (нынѣ мѣстечко), Бѣлостокской области, принадлежавшаго къ Слуцкому княжеству, въ Свято-Троицкій монастырь нетленныя моши Св. мученика младенца Гавріила, гдѣ онѣ и понынѣ открыто почиваютъ въ соборномъ храмѣ.

Нелишне къ сказанному прибавить, что архимандриту *Михаилу*, въ 1752 году, Сибирскій митрополитъ *Сильвестр Гловачкій* прислалъ въ даръ архимандричій посохъ изъ слоновой кости, почему-то нынѣ хранящійся въ ризицѣ Минскаго Свято-Духова монастыря.

При архимандритѣ *Павле Волочанскому*, съ благословенія кіевскаго митрополита Арсенія и согласія князя Карла Радзивилла, при Спасо-Преображенскомъ Слуцкомъ монастырѣ былъ возстановленъ „коллегіумъ“ для обученія дѣтей духовнаго званія, переведенный потомъ въ Свято-Троицкій монастырь и въ 1793 году преобразованный въ первую бѣлорусскую православную семинарію, существовавшую въ Слуцкѣ до 1840 года и переведенную затѣмъ въ Минскъ, гдѣ она остается и по нынѣ, какъ единственная духовная семинарія для духовнаго образованія всего населенія Минской губерніи. Семинарія эта въ 1893 году торжественно въ Минскѣ праздновала стольтній юбилей своего существованія.

Архимандритъ *Викторъ Садковскій*, до 1783 года игуменъ при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, былъ вазначенъ настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря кіевскимъ митрополитомъ, а потомъ хиротонисанъ въ санъ епископа Переяславскаго и Бориспольскаго. Православное населеніе нынѣшней Минской губерніи, гонимое съ одной стороны польскими іезуитами и притѣсняемое съ другой— униатскими епископами, обратилось къ заступничеству русской

Императрицы Екатерины Великой, которая указомъ отъ 27-го марта 1785 года, для поддержанія и защиты православія въ Бѣлоруссіи, учредила при Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ „коадьюторство кіевской православной митрополії“, назначивъ первымъ коадьюторомъ епископа Виктора Садковскаго. Послѣднему, постановленіемъ Св. Сѵнода отъ 31-го марта того-же года, поручено было устройство Минской епархіи и разборъ дѣль между уніатами и православными, причемъ ему назначено было мѣстопребываніе въ Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, священно-архимандритомъ котораго онъ и оставался. Это былъ первый настоятель монастыря, имѣвшій санъ епископа.

Но не дремали предъ могущественнымъ скипетромъ Русской Императрицы Екатерины II римскіе нунціи, польскіе вельможи—фанатики и уніатскіе епископы, которые чуть-было не погубили православнаго архиепископа, именно за то, что ему вѣрена была защита православія въ Западномъ краѣ, т. е., вѣрне, въ Бѣлоруссіи и части Малороссіи. По ихъ проискамъ, епископъ Викторъ Садковскій, назначенный самою Императрицею въ Слуцкій Свято-Троицкій монастырь „коадьюторомъ Кіевской митрополії, для охраненія православныхъ отъ ига католицизма и унії“,—былъ арестованъ и отправленъ сначала въ Несвижскій замокъ князей Радзивилловъ, а оттуда въ Варшаву, гдѣ и содержался подъ стражею въ крѣпости три года—съ 9-го мая 1789 по 12-ое июня 1792 года.

Такъ поступало Польское правительство съ поборниками православія, на основаніи наставленій какого то іезуита, писанныхъ въ 1717 году на латинскомъ языку; подлинникъ этого, своего рода, „катихизиса“, хранится въ архивѣ Минской духовной православной консисторіи. Документъ этотъ весьма любопытенъ по своему содержанію; онъ весьма обширенъ, но и по тѣмъ двумъ пунктамъ, которые мы ниже приводимъ почти въ до-словномъ переводе съ латинскаго на русскій языкъ, читатель можетъ себѣ составить ясное представлѣніе о томъ: до чего была гонима православная церковь своими же братьями—христіанами,—до чего было унижено православное духовенство и какъ ловко, дипломатически—тонко вели іезуиты дѣло уничтоженія православія въ Бѣлоруссіи и Малороссіи,—православія, которое только и связывало русское населеніе края съ Русскимъ Царемъ.

Вотъ эти два пункта изъ „Наставлений іезуита“.

„Дворяне русскаго исповѣданія (какъ будто-бы исповѣданіе можетъ быть только по національности, а не по религіи!) — не только схизматики (т. е. оставшіеся въ православіи), но и уніаты, не должны быть допускаемы къ публичнымъ должностямъ, — особенно къ такимъ, при которыхъ могли бы собрать богатства, найти друзей и пріобрѣсти силу и уваженіе, — что все послужило бы усиленію ихъ единовѣрцевъ. Каждый полякъ долженъ стараться показывать презрѣніе къ русскимъ, устраниться ихъ общества, не заводить знакомства съ живущими въ сосѣдствѣ, кромѣ случаевъ, представляющихъ собственную въ томъ пользу. Въ разговорѣ при нихъ (русскихъ, православныхъ), необходимо распространяться о ложности цонятій ихъ о вѣрѣ и т. п. Увѣряю, что при такомъ постоянномъ уничиженіи, они не только согласятся перемѣнить свою религію, но станутъ даже стыдиться имени русскаго и не будутъ сознаваться, что нѣкогда были русскими. Достопочтеннѣе помѣщики не должны принимать русскихъ на службу, особенно по такимъ занятіямъ, при которыхъ они могли бы пріобрѣсть нѣкоторую образованность, исключая тѣхъ только, которые бы подавали надежду, что перемѣнятъ религію. Оставаясь безъ занятія, они придутъ въ крайнюю нищету и невѣжество и будутъ у всѣхъ въ презрѣніи, такъ что, для поправленія состоянія, имъ не останется другого средства, кромѣ оставленія своей религіи“.

„Римско-католическимъ епископамъ слѣдуетъ дѣло вести такъ, чтобы православные архіереи оставались при нихъ въ качествѣ суффрагановъ (викаріевъ) и находились въ такой зависимости отъ нихъ, чтобы и они (православные архіереи), и попы могли быть ревизуемы католическими прелатами (архимандритами). Уличаемы ими въ *сувѣрїи* (это епископы-то!) и наказуемы публично за непристойные поступки. Такимъ путемъ православные архіереи не будутъ имѣть силы сопротивляться, а народъ простой (plebs), избѣгая притѣсеній, согласится со временемъ совершенно оставить и самосущественнѣе свои обряды“.

Преемниками первого архіепископа Минскаго, Виктора Садковскаго, были слѣдующіе іерархи: *Іовъ Потемкинъ*, имѣвшій титулъ „Великаго господина, высокопреосвященнѣшаго архіепи-

скопа Минского и Литовского, коадъютора Митрополії Київської, саященно-архимандрита Слуцкого Свято-Троїцкого монастыря и ордена Св. Александра Невского кавалера". Онъ заступилъ място арх. Виктора, по переводѣ послѣдняго въ Черниговскую епархію, въ 1796 году, и назначенъ изъ епископовъ Феодосійскихъ (въ Крыму); оставался въ Слуцкѣ до 1812 года, когда былъ переведенъ въ Екатеринославскую епархію, а его каѳедру занялъ архіепископъ *Серафимъ Глаюлевскій*, изъ епископовъ Смоленскихъ, переведенный въ 1816 году на каѳедру митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго; архіепископъ *Anatolij Maximovich*, замѣнившій арх. Серафима, изъ епископовъ Полтавскихъ, 16 лѣть управлялъ монастыремъ и затѣмъ въ 1832 году переведенъ былъ въ епархію Симбирскую, когда его заступилъ только на два года *Евгеній Баженовъ*, переведенный въ епархію Карталинскую. Это перрый экзархъ Грузіи, изъ епископовъ Тамбовскихъ.

Въ 1834 году назначенъ былъ *Никаноръ Клементьевскій*, изъ епископовъ Калужскихъ, переведенный въ 1840 году въ Волынскую епархію, а потомъ на митрополію Петербургскую, и наконецъ, два послѣднихъ архіепископа: *Антоній Зубко* (1840—1848) и *Михаилъ Голубовичъ* (1848—1867), известные сотрудники митрополита литовского и виленского Іосифа Сѣмашко въ великомъ дѣлѣ возсоединенія уніі съ православною церковью.

Въ первый же годъ архіепископства преосвященнаго Антонія православный Слуцкъ отодвигается на зданій планъ и уступаетъ свою исторію губернскому своему городу Минску, куда, въ сентябрѣ 1840 года, переносится не только каѳедра архіепископа съ духовною консисторіею, но и Слуцкая духовная семинарія. Начинается систематическое разорѣніе Слуцкого Свято-Троїцкаго монастыря: всѣ драгоценныя архіерейскія облаченія, щиты золотомъ и унизанные жемчугомъ, присланные въ даръ Константинопольскими патріархами,—перевозятся во вновь преобразованный изъ уніатскаго въ православный Свято-Духовъ Минскій монастырь; утварь, древнія иконы, библиотека, между прочимъ рѣдкія сочиненія Свв. Ефрема, Дорофея, Феодора Студита, Григорія Синаита и Симеона новаго Богослава на еврейскихъ подводахъ отправлены въ Минскъ. Снятъ былъ съ колокольни монастырскаго древняго храма и большой колоколь, вѣсомъ въ 220 пуд. 10 фун., и также на еврейскихъ подводахъ отправленъ

въ Минскъ; въ пути его разбили и въ Минскѣ, по перелитіи, помѣстили на колокольню Петропавловскаго каѳедральнаго соборнаго храма, гдѣ онъ находится и понынѣ, своимъ замѣчательно серебристымъ звономъ въ торжественные и праздничные дни напоминая о благочестивыхъ русскихъ православныхъ слуцкихъ князьяхъ Олельковичахъ, коими онъ былъ сооруженъ для Слуцкаго Свято-Троицкаго соборнаго монастырскаго храма... Наконецъ, это разореніе прекратилось само собою тогда, когда уже ничего цѣннаго въ археологическомъ отношеніи не осталось въ этомъ монастырѣ.

Съ выходомъ преосвященнаго Михаила на покой, Минская архиепископія превращается въ епископію, что продолжается до настоящаго времени, а Слуцкій Свято-Троицкій монастырь—изъ ставропигіального обращается въ третьеклассный. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и внешне-обрядовая сторона богослуженія, совершаемаго архимандритами-настоятелями: прежде архимандриты имѣли чинъ богослуженія такой: „при литургії божественной на коврахъ съ рипидами и съ осіальниками, трикиріемъ и дикиріемъ на великий входъ въ Херувимскую пѣснь съ прочими священнослужителями изъ алтаря архимандриту не исходить, но на царскихъ вратахъ дары предложенія принимать, съ воспоминаніемъ по формѣ Царской фамиліи и т. д.,—на процессіяхъ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ надлежитъ, съ патрицею (посохомъ), съ рипидами, осіальниками и кадильницами обыкновенно творить въ честь и славу имени вышняго Господа, въ вищее же расширеніе и прославленіе святаго благочестія“ *) и т. д. Съ 1840 года по настоящее время настоятели Троицкаго монастыря архимандриты имѣютъ обычайный чинъ богослуженія іерейскаго.

Невольно задаешься вопросомъ: для чего понадобилась эта ломка исторического прошлаго? кому она была нужна и съ какою цѣлью? Безпристрастная и строгая исторія не простить этой ломки тѣмъ лицамъ, которыя ее рекомендовали и довели послѣ-

*) См. грамоту Арсенія, православнаго Могилевскаго архиепископа и митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи, на имя архимандрита Павла Волочанскаго, отъ 20 Января 1761 года, въ VI т. „Русской Епархіи“ архимандрита Амвросія.

довательно до конца. Вѣдь когда митрополія изъ Киева перенесена была во Владиміръ, Кіево-Печерской лавры не трогали; не трогали ни ея сокровищъ, ни утвари, ни историческихъ памятниковъ и не переселяли кіевскихъ лѣтописцевъ; не переводили во Владиміръ изъ Киева и первыхъ школъ, учебныхъ заведеній: Кіевъ остался тѣмъ, чѣмъ былъ, самъ по себѣ, т. е. Кіево-Печерская лавра сохранила и до сихъ поръ все то, что въ теченіе вѣковъ дала ей церковная и гражданская исторія, а Владиміръ—самъ по себѣ. За что же было такъ болѣно унижать древне православный Слуцкъ, отнимая отъ него по историческому праву ему принадлежавшее имущество, все дорогое, родное, говорящее о его славѣ, силѣ, энергіи, дѣятельности славныхъ защитниковъ православія и русской народности? А между тѣмъ эта безцѣльная ломка могла имѣть очень печальные послѣдствія, въ особенности во время послѣдняго польского мятежа, когда православное слуцкое духовенство не могло найти нигдѣ нравственной поддержки въ борьбѣ съ польскими помѣщиками и шляхтою, и, только благодаря традиціямъ прошлago, удержало крѣпостныхъ крестьянъ отъ открытаго бунта, на который ихъ наущали „ясневельможные паны“, натравливая на всѣхъ „шикленыхъ москалей“, ихъ „схизматиковъ поповъ“ и все православное населеніе.

Отмѣчаемъ весьма знаменательный фактъ: весь древле-православный Слуцкій уѣздъ въ настоящее время находится въ рукахъ польскихъ помѣщиковъ и перешедшихъ изъ унії въ латинство мѣстныхъ обывателей; всѣ большія имѣнія этого уѣзда находятся въ рукахъ двухъ помѣщикovъ — католиковъ: кн. Радзивилла и кн. Гогенлоэ, которые сдаютъ въ аренду отдѣльныя имѣнія обязательно католикамъ, а тѣ, въ свою очередь—субъарендаторамъ шляхтичамъ—католикамъ. Получается въ итогѣ весьма солидная армія фанатиковъ, которая, при помощи всегда служливыхъ ксендзовъ, можетъ оказывать не малое давленіе на крестьянское православное населеніе уѣзда . . .

IV.

Свято-Троицкій соборный храмъ.

Въ первыхъ временахъ основанія Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря, какъ самый храмъ, такъ и братскія келіи, были деревянные. Нынѣшній каменный соборный храмъ впервые воздвигнутъ въ 1505 году вдовствующею княгинею Анастасіею Олелько и ея малолѣтнимъ сыномъ Юріемъ Семеновичемъ Олельковичемъ, въ память и благодареніе Господу Богу за одержанную побѣду надъ татарами.

Храмъ этотъ не разъ подвергался пожарамъ и разграбленіямъ не только со стороны татаръ, но и отъ поляковъ и шведовъ. Въ послѣдній разъ онъ возстановленъ архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ въ 1795 году, а оконченъ сооруженіемъ иконостаса архіепископомъ Іовомъ Потемкинымъ въ 1804 году. Реставрированіе иконостаса, порученное нарочно выписанному изъ Киева художнику Степану Котляревскому, обошлось въ 18 тысячъ „карбованцевъ“, пожертвованныхъ Императрицею Екатериною Великою изъ собственныхъ суммъ.

Живопись на иконахъ—венеціанской школы, довольно оригинальна по сюжетамъ. Такъ напр. повыше „Тайной вечерей“, надъ царскими вратами главнаго иконостаса помѣщается большая икона въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины и $1\frac{1}{4}$ арш. ширины на слѣдующую тему изъ I-ой главы Откровенія Иоанна Богослова, прекрасно исполненная кистью истаго художника и изображающую видѣніе до мельчайшихъ точностей слѣдующаго текста: „Увидѣлъ семь золотыхъ свѣтильниковъ и посреди семи свѣтильниковъ—подобнаю Сыну человѣческому, облеченному въ подибръ и по персамъ опоясаннаю золотымъ поясомъ. Голова Его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ сны; и очи Его, какъ пламень огненный; и носъ Его подобны халколивану, какъ раскаленный въ печи, и голосъ Его, какъ шумъ водъ многихъ. Онъ держалъ въ десницахъ своей семь звѣздъ; и изъ устъ Его выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ, и лицо Его, какъ солнце, сияющее въ силѣ своей. И когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его какъ мертвый“.

Иконостасъ семиарусный, рѣзной, выкрашенный въ темно-зеленый цветъ, а орнаменты, вырѣзныя украшенія и рамы у иконъ вызолочены. Храмъ трехпрестольный: главный престолъ въ честь Святой Живоначальной Троицы, съ рѣзными изъ дерева замѣчательно тонкой работы, царскими вратами, верхъ которыхъ увѣнчанъ архіерейскою митрою съ крестомъ и дикиріемъ и трикиріемъ, по сторонамъ; правый придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины въ память того, что иконостасъ сооруженъ на личныя средства императрицы Екатерины II, тоже съ рѣзными изъ дерева царскими вратами, причемъ вместо свв. евангелистовъ на цѣльномъ же деревѣ рѣзныя изображенія пещерскихъ угодниковъ и, наконецъ, лѣвый придѣлъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, такими же царскими

вратами, на память о посещении храма Императоромъ Александромъ Благословеннымъ.

Къ сожалѣнію, иконостасныя иконы написаны масляными красками не на холстѣ, а на деревѣ, покрытомъ слоемъ гипса, который мѣстами отсталъ на многихъ иконахъ, въ особенности на изображеніяхъ свв. апостоловъ во весь ростъ, чѣмъ и повредилась цѣльность изображеній. Очень жаль будетъ,—мало того,—весьма прискорбно, если во время не приступлено будетъ къ реставрированію иконостасныхъ иконъ: на мѣстѣ ихъ останутся лишь однѣ деревянныя доски. Къ этому нужно еще прибавить, что храмъ не отличается сухостью стѣнъ; онъ холодный и богослуженіе въ немъ совершается отъ Страстного Четверга великой четырехдесантницы до 22-го октября.

Возвращаемся къ иконостасу. Архитектура его—точный снимокъ—копія съ соборнаго каѳедральнаго храма въ г. Екатеринославѣ. Случилось такъ, что Императрица Екатерина Великая, объѣзжая Новороссійскій край, посѣтила Екатеринославскій соборъ; ей чрезвычайно понравились иконостасъ и живопись; узнавъ что то и другое дѣло рукъ художника Котляревскаго, она изволила командировать его въ Слуцкъ для реставрацій Свято-Троицкаго соборнаго монастырскаго храма; въ то время настоятелемъ и священноархимандритомъ этого монастыря былъ высокопреображеній Говъ Петемкинъ, архиепископъ литовскій и минскій, лично извѣстный императрицѣ; Котляревскій и исполнилъ возложенное на него порученіе.

Интересна архитектура алтарной части главнаго престола, занимающей $\frac{1}{3}$ всего храма. Восточная его сторона устроена полу-дугово, у которой идетъ полукружіемъ одна общая скамья—сѣдалище, „Горнее мѣсто“, для священнослужителей во время богослуженія. Скамья эта устроена такъ практично, что внутри ея помѣщаются выдвижные ящики, въ которыхъ и находится разница монастырская, такъ что примитивныхъ и не идущихъ къ церковной обстановкѣ шкафовъ въ церкви нѣть.

По стѣнамъ храма развѣшаны большія картины, изображающія семь вселенскихъ соборовъ; между ними весьма оригинална картина, изображающая диспутъ Николая Чудотворца съ Ариемъ:

Николай лѣвою рукою схватилъ за бороду Ария, а правою покушается ударить его въ лицо.

При входѣ въ храмъ, съ правой стороны, выдѣляется мраморный монументъ, вдѣланный въ стѣну и украшенный сверху литымъ изъ бронзы выпуклымъ пояснымъ портретомъ полководца, одѣтаго въ мундиръ Екатерининской эпохи, съ парикомъ и бу碌ами; монументъ по сторонамъ украшенъ литыми изъ темной бронзы арматурою и знаменами. На бѣлой мраморной доскѣ высѣчена слѣдующая надпись на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ.

„Россійскихъ Императорскихъ войскъ Генераль-аншефъ, Сенаторъ, Тульскій, Калужскій и новоприсоединенныхъ областей отъ Рѣчи Посполитой Польской къ Имперіи Россійской генераль-губернаторъ и начальствующій надъ всѣми войсками, тамъ находящимися и расположеннымися въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ, отправляющій должностъ генераль-губернатора сихъ губерній, воинскій инспекторъ и кавалеръ орденовъ: Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невскаго и Св. Равноапостольнаго Владимира первой степени, польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава и Великокняжества Гольштинскаго Св. Анны, графъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, скончавшійся 9 мая 1793 года въ Миджибожѣ *) и погребенный здѣсь того же года августа 5 дня“.

Многимъ, вѣроятно, неизвѣстно, что первый генераль-губернаторъ Бѣлоруссіи, по присоединеніи ея къ Россійской Имперіи, нашелъ для себя могилу въ соборномъ храмѣ Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря. Это тотъ самый Кречетниковъ, который, при открытии Калужской губерніи, требовалъ отъ митрополита Платона, чтобы вѣздъ его, Кречетникова, въ городъ сопровождалъ былъ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ, на что, конечно, митрополитъ не согласился.— Это былъ первый генераль-губернаторъ присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи областей, въ числѣ которыхъ было и Слуцкое княжество.

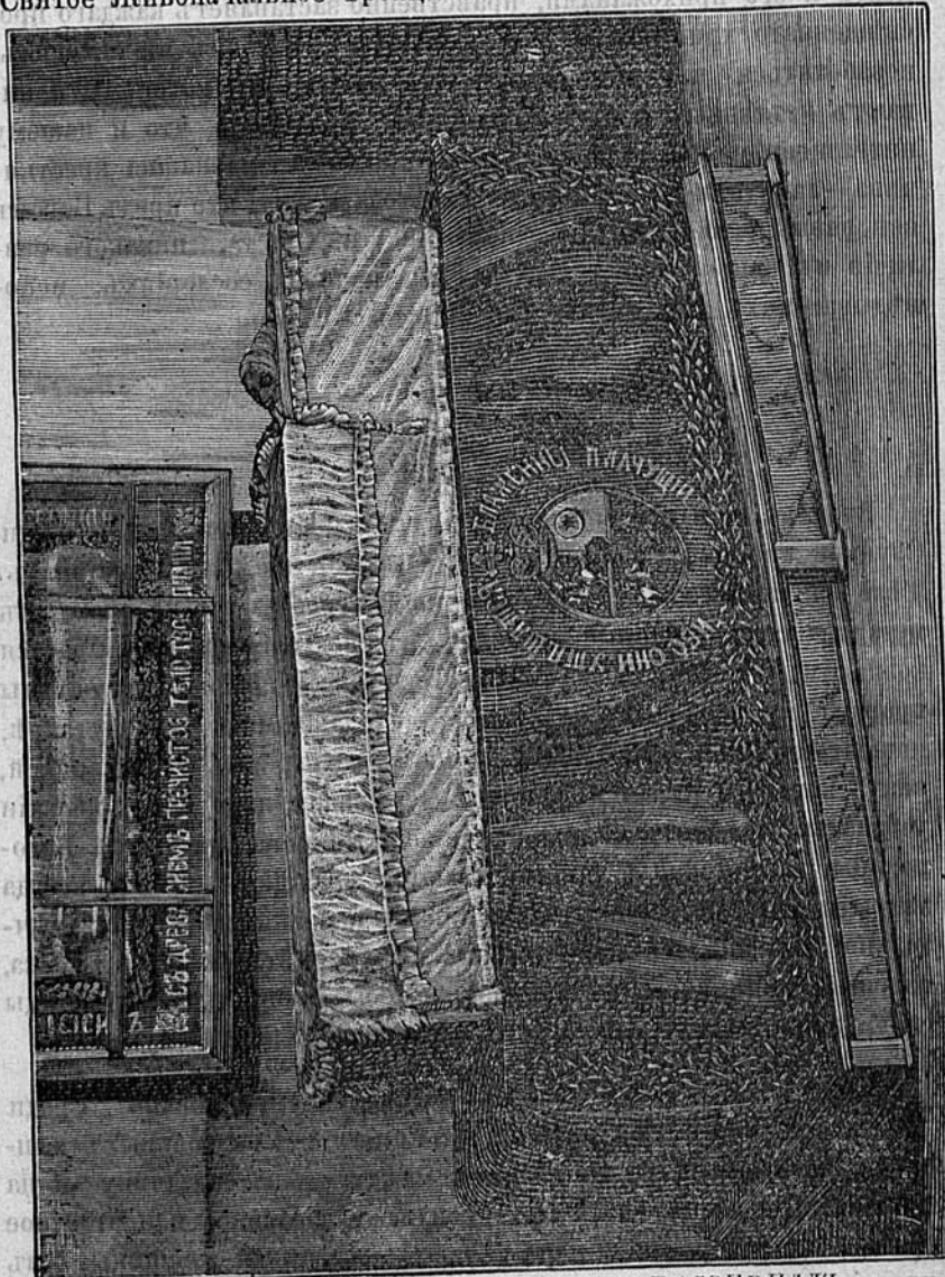
*) Мѣстечко Подольской губ.

Добре дѣло, сдѣланное священникомъ о. Петромъ Четыркинымъ и его прихожанами, нравственно заставляетъ каждого просвѣщенаго христіанина, изъ какой бы среды онъ не исходилъ, позаботиться и о поддержаніи того храма, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя моси св. Гавріила. Полагаемъ, что и нашему интелигенту можно послѣдовать примѣру землепашца крестьянина—лапотника, по заповѣди Апостола Павла, что предъ Богомъ всѣ равны, что иѣть, по учению Иисуса Христа, никакого различія въ національностяхъ, а тѣмъ наче въ сословіяхъ, исповѣдывающихъ Его учение и носящихъ Его имя . . .

Вторую святыню монастыря составляютъ нетлѣнныя моси Слуцкой княгини Софії Юрьевны Олелько, по мужу Радивиллъ. Тѣло ея, почивающее въ деревянномъ гробѣ, вставленномъ въ металлическій, цинковый, который, въ свою очередь, покрывается колпакомъ—футляромъ изъ дубового дерева,—помѣщается у стѣны праваго придѣла соборнаго храма, у плащаницы. На футлярѣ, покрытомъ темно малиновымъ сукномъ съ гербомъ Олельковичей, возлѣ котораго имѣется надпись: „блажени плачущіи, ибо тіи утѣшатся“,—лежитъ фамильная икона Покрова Пресвятой Богородицы, къ которой и прикладываются молящіеся. Мости всегда закрыты и показываются только лицамъ избраннымъ. Тѣло замѣчательно сохранилось; оно имѣетъ цвѣтъ свѣтло-желтаго воска, палевый; губы, зубы, носъ, глаза, волосы, брови и даже рѣсицы совершенно цѣлы, — мало того, глазныя яблоки выпуклы.

Софія считается блаженною, но не канонизирована. Среди народа она почитается покровительницею всѣхъ больныхъ женщинъ, которая ежегодно дѣлаєтъ между собою складчину и на собранныя пожертвованія приготовляютъ шелковое или атласное платье, въ которое ее и переодѣваютъ избранныя женщины, безъ участія даже настоятеля монастыря и кого либо изъ мужчинъ. На внутренней сторонѣ крышки цинковаго гроба имѣется слѣдующаго содержанія надпись: „1612, марта 19, преставися благовѣрная Софія, ксендзка Слуцкая, Олельковна Юрьевичовна,

Ольгердова племени, и положена бысть въ Слуцку, въ монастырю
Святое Живоначальное Троицы".

Гробница кн. Софии Юрьевны ОЛЕЛЬКО-РАДЗИВИЛЛ.

Софія Юр'євна Олелько, дочь Слуцкого князя Юрія Юр'євича Олелько III, отъ брака съ дочерью Литовского вельможи

Екатериною Тенчинскою, родилась въ 1584 году и, два года спустя, осталась сиротою; пріютъ ее у себя дальній родственникъ, Жмудскій староста Юрій Ходкевичъ, взявши сироту къ себѣ въ Вильну, а по смерти его, въ 1585 году, Софія Олелько перешла подъ опеку къ Виленскому Каштеляну, Брестскому Старостѣ Ерониму Ходкевичу; оба опекуна были православные и въ православіи воспитали свою родственницу-сироту. Когда ей минуло только 11 лѣтъ, Несвижскій князь Янушъ Радзивилль сдѣлалъ ей предложеніе и, по вступлениіи въ законный для брака возрастъ, въ 1600 году, Софія Юрьевна вышла за него замужъ, поставивъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣти обоего пола отъ брака были православными, такъ какъ Янушъ Радзивилль былъ сначала католикомъ, а потомъ кальвиномъ. По этому вопросу возникла переписка между Константинопольскимъ патріархомъ и Римскимъ папою, которая ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не привела, да это было и излишне, такъ какъ въ 1612 году Софія Юрьевна умерла отъ первыхъ родовъ дочки-мертворожденной. Послѣ ея смерти, Янушъ Радзивилль вступилъ во второй бракъ съ Маріею, дочерью Молдавскаго господаря.

Ризница монастыря въ настоящее время весьма бѣдная, ветхая и неудовлетворительна даже по количеству облаченій: для всѣхъ священно - служителей имѣется только двѣ перемѣнны подризниковъ и одна палица для архимандрита. Все цѣнное, дорогое и рѣдкое, со всѣми архіерейскими облаченіями и принадлежностями его — посохами, рипидами, трикиріями и дикиріями, — увезено, какъ выше было сказано, въ Минскій Свято-Духовъ монастырь. Не тронули только рѣдкихъ историческихъ вещей, и не тронули потому, что на нихъ имѣются надписи, свидѣтельствующія, что онѣ пожертвованы въ Слуцкій Свято-Троицкій монастырь на поминовеніе.

Вотъ эти вещи:

- 1) Настоятельскій изъ чистаго литаго серебра посохъ (патрица), съ надписью славянскими буквами вдоль жезла, такого содержанія: „Юрій Юрьевичъ Олелько Князя Слуцкое (1580 г.) до светое Тройце-Архімандріи Слуцкое для вечное памети и бого-молля благочестія светого“.

- 2) Серебряная вызолоченная чаша (потиръ), съ финифтяными украшеніями и двумя надписями по нижнему ея блюду:

„Jesus Christus; Ave Maria, gratia plena, Dominus tecum; Юрій
Юріевичъ Олелько, княжа Слуцкое до монастыря св. Троицы
архимандри Слуцкой 1580 г.“.

Рукописное евангелие, чаша (помирье) и посохъ

3) Рукописное уставомъ четвероевангелие работы того же князя Юрия Юрьевича Олелько, въ $\frac{1}{2}$ листа; работа—верхъ художественного совершенства. Первые буквы каждого евангелия представляютъ собою прекрасные рисунки акварелью—голубая съ зеленою краска, съ золотомъ; текстъ писанъ чернилами; печатныя буквы славянского алфавита, на видъ какъ будто воспроизведены механическимъ типографскимъ способомъ; оговорки или отмѣтки евангелия для чтенія на извѣстный праздникъ или случай внизу страницы написаны золотомъ, а зачала отмѣчены на поляхъ киноварью; кромѣ того, при первой главѣ каждого евангелия имѣется особый въ началѣ страницы русунокъ (см. рисунокъ). На первомъ листѣ этого четверо-евангелия духовникъ князя Юрия, священникъ Малоей, славянскими печатными литерами написалъ слѣдующее (ореографию подлинника оставляю безъ измѣненія):

„Не чудисе благоразсудительное читателю—сее светое Евангелие которое самъ Светое памети Юрий Юрьевичъ Олелько книжа Благочестивое Слуцкое року Божого 1580 самъ своею рукою власною переписавъ, что починаеть золотомъ, а даліе простимъ черниломъ и мицѣю *), бо тое учинилосе не отъ скучности, але отъ ревности великой ко благочестію светому, дабы такое переписано скоро до скутку **), своего пришло; а знову утаевающи працы свои и кошты предъ человѣки; тое totъ князь учинивъ икъ мисмо часто тамъ бывали, и видили и слышали, а наивенцей что уже и хороба приближалася; турбация Рѣчи Посполитой укоротили жизнь тое кнѣжати—умеръ, погребенъ въ Слуцку, въ Соборной Успеніе Пресвятія Бого-Матере церкви у праваго крилоси положены ***). Свѣдчимъ многогрѣшный попъ Малахвѣй Светое Варвары въ Слуцку церкви, книжети с. п. духовный отецъ*.

Евангелие это переплетено въ доски, обложенный бархатомъ, безъ всякихъ наружныхъ украшений.

* Тушью.

**) Было приведено въ исполненіе.

** Сгорѣла до основания въ XVIII стол. и теперь неизвѣстно мѣсто гробницы этого князя.

Эти три вещи посылаемы были въ 1889 году на Московскую Археологическую выставку и обратили на себя внимание ученыхъ знатоковъ историческихъ древностей.

Риза-фелонь изъ самотканной цѣльной и плотной серебряной парчи, съ вышитыми въ рисунокъ по ней золотою канителью крестами въ кругахъ; на фелони крестъ и кустодія, изъ кованнаго чистаго серебра, вызолочены, съ гранатами посрединѣ. Кѣмъ именно изъ князей эта риза принесена въ даръ — въ точности неизвѣстно; преданье говоритъ, что ее и епитрахиль къ ней таковой же былъ вытканъ собственноручно Софию Юрьевну Олелько.

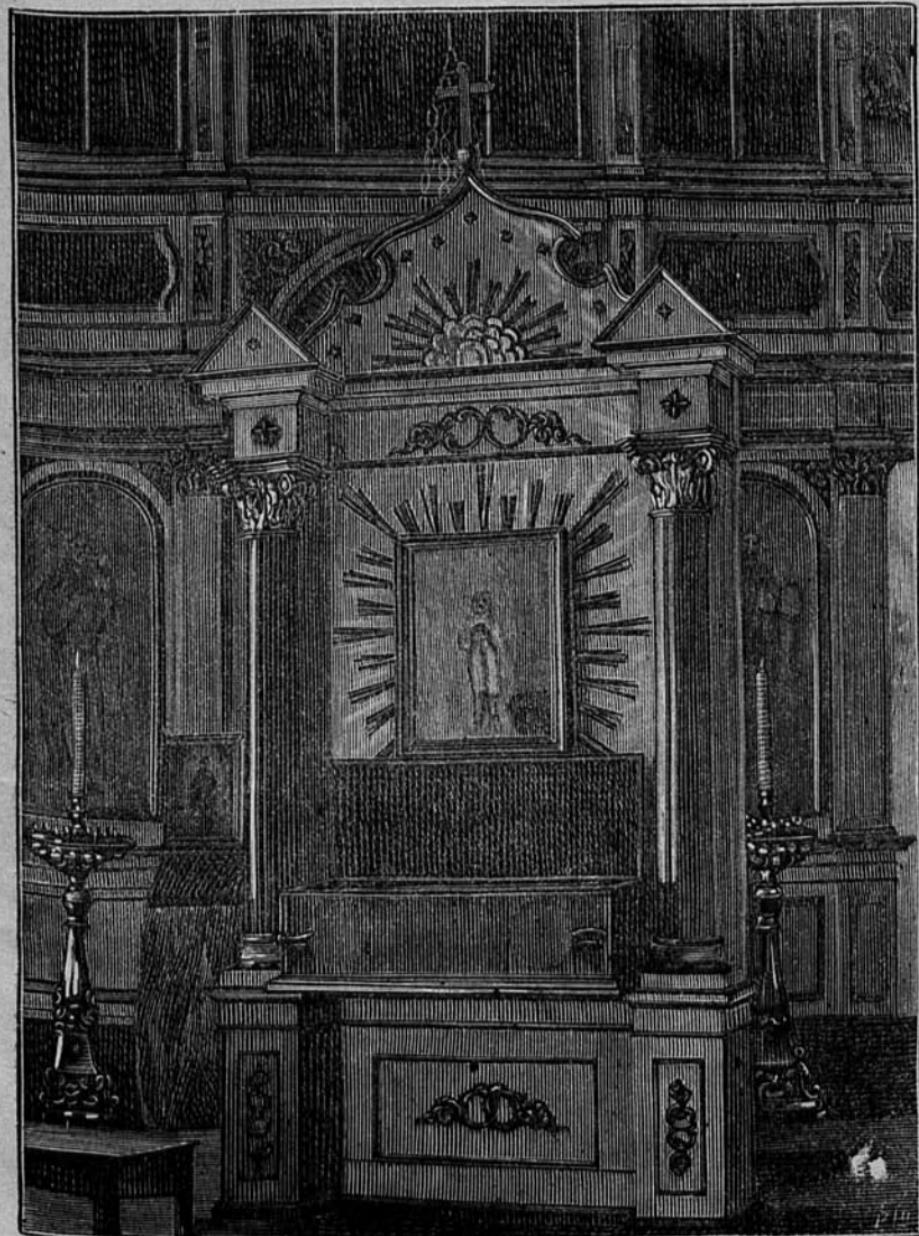
Къ числу рѣдкихъ и цѣнныхъ вещей слѣдуетъ отнести деревянный посохъ изъ кипариса, обложенный перламутромъ и чепрахою, присланный въ даръ и благословенъ, чрезъ Слуцкаго князя Иеронима Радзивилла, Слуцкому Свято-Троицкому монастырю, въ 1611 году, патріархомъ Иерусалимскимъ Іоофаномъ.

Самый храмъ помѣщается въ концѣ площади, усаженной вѣковыми липами; съ восточной стороны на погостѣ, возлѣ канала (фосса изъ рѣки Случи) находится кладбище, на которомъ погребены прежніе настоятели — архимандриты и игумены и монашествующіе, а равно и свѣтскія лица, сдѣлавшія какіе-либо вклады въ монастырь.

Ходъ въ монастырь ведетъ съ пригородной улицы „Тройчаны“ (т. е. Троицкой) чрезъ каменные Святые ворота, на верху которыхъ устроена церковь во имя Евангелиста Иоанна Богослова, служащая нынѣ домовою церковью для воспитанниковъ Слуцкаго духовнаго училища, общежитіе котораго въ прекрасномъ новомъ двухэтажномъ каменномъ зданіи, выстроенномъ на средства духовенства, помѣщается возлѣ самого монастыря.

Въ 1867 году, стараніями настоятеля монастыря, нынѣ покойнаго, архимандрита Геронтия, на собранія по подпискѣ по всей Россіи пожертвованія, сооружено фундаментальное двухэтажное каменное зданіе для общежитія братіи монастыря, съ теплою церковью въ честь Благовѣщенія Пресвятой Дѣви

Марії (*), въ которой въ зимнее время и находятся мощи Св. Гавриила.

Церковь Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи.

*) Рака съ кіотомъ Св. мученика Гавриила, для удобнѣйшаго ея воспроизведенія фотографическимъ способомъ выдвинута была, въ моментъ сним-

Всѣ церковно-богослужебныя книги въ монастырѣ—Льво-
скаго изданія (типографіи Львовскаго православнаго братства,
въ нынѣшней Австріи) и при томъ не позже 1649 года.

θ. Θ. Серно-Соловьевичъ.

ка, на середину храма и поставлена противъ царскихъ вратъ; обыкнов-
же она помѣщается у лѣваго клироса.

Цѣна 25 коп. съ пересылкою.

Выписывать отъ автора можно за высылку, вмѣсто 2
деньгами, почтовыхъ марокъ, но не свыше 7-ми копѣй-
къ достоинства, по адресу: Минскъ—губернскій, Феодору
Серно-Соловьевичу.

Въ г. Вильнѣ, въ Конторѣ редакціи „Виленского
Газеты“, цѣна 20 коп.

B0000002598593